

Чжао Уцзю много раз читал и перечитывал книги об искусстве войны, пока не ознакомился с ним, он также жил в соответствии с ним. Однако он никогда не ожидал, что однажды ему придется применить искусство войны к одному засранцу.

В главе «Стратегии Священного Писания Цао Лу» (*это книга о войнах династии Мин, которая провозглашается общей теорией китайской военной науки) была поговорка: Отправляя солдат, нельзя быть поспешным. Надо знать опасности на пути, положение ресурсов, количество солдат, мнение простых людей, крепок ли город или он легко рухнет, мудры ли генералы или глупы, сильна ли подготовка противника или слаба, поможет ли указ управлять массами или запутает их, и поверхностны ли настроения людей. Можно использовать тактику «издать звук на востоке и нанести удар на западе» (*отвлечение внимания); временно останавливаться и быстро спешить; притворяться, что остановился, но внезапно продвигаться вперед и начать внезапную атаку; властно атаковать; бороться, чтобы сломить силу противника; бороться, чтобы поднять боевой дух и сразить противников; собрать провизию, чтобы армия не умерла от голода; или искать стратегическую и надежную позицию.

Изначально не понимая ситуации Бай Шици, он опрометчиво потребовал чего-то от этого мальчишки. Он не только неоднократно ударялся о стену, но и позволял ему надменно гордиться собой. На следующий день после восхождения на мачту он высокомерно похлопал Йю Цзиньшэна по плечу: «Брат, тебе все еще нужно практиковаться еще несколько лет».

Из-за того, что он потерпел такое полное поражение, даже золотая репутация Йю Цзиньшэна была в полном упадке.

Изначально Чжао Уцзю погряз в жалости к себе из-за своего затруднительного положения. По возвращении в столицу он не хотел выходить из комнаты. Он не ожидал, что многие табу будут нарушены после встречи с Бай Шици. Внезапно его боевой дух возродился, и он намеревался подчинить этого неуправляемого юношу, даже его собственная болезнь была отброшена на задний план.

По характеру Бай Шици была смелой и непробиваемой, она могла игнорировать его холодный и напористый взгляд, а также... казалось, что у этого человека были какие-то странные способности. Хотя сейчас она лишь немного показала себя, это постоянно его удивляло.

По окончании подъема на мачту шумная группа лодочников издевалась над другими участниками. Они просили молодого главу посоревноваться с Цинь Лю'эром. Они действительно просили порку: «Молодой глава, просто сделайте это один раз, подумайте об этом, как о том, чтобы дать некоторое представление Цинь Лю'эру, иначе этот ребенок не сможет быть первым под Небесами, верно!» Очевидно, это были преданные фанаты, восхищавшиеся своим господином.

Бай Шици и ее добрый брат Чжао Цзихэн наблюдали за волнением, раскалывая семена дыни, и, проходя мимо, она вытащила блокнот Цю Юньпина, в котором был записан расчет призового фонда. Наполовину прислонившись к стулу, она лениво сказала: «Я не сделаю этого. Даже если я выиграю, мне никто не даст призовых!»

Многие из лодочников говорили хором: «Мы вам подарим! Каждый даст по 10 вэнь, и победитель получит эти деньги!»

Цю Юньпин был подготовлен уже давно, он вынул из-под стола поднос с плоской корзиной и собирал деньги у одного за другим, как уличный артист под мостом столицы Цзин. В конце концов, ему удалось собрать половину корзины медных монет.

Он остановился перед Чжао Уцзю на секунду, немного неуверенный в отношении этого человека. Когда он собирался пройти мимо него, Чжао Уцзю неожиданно снял с талии нефритовую подвеску и бросил ее в корзину.

Чжао Цзихэн: «Д-двоюродный брат?» Эта подвеска была подарена Императором, и он носил ее с собой много лет. Откуда такие грубые люди могли знать о вещах, которые даровал Император? Увидев драгоценный на вид приз, они стали еще шумнее. Даже Цинь Лю'эр был несколько тронут, его худое и темное лицо покраснело, и он спросил тихим голосом: «Молодой глава, будет ли Ваше уважаемое «я» соревноваться со мной?»

На лице Чжао Уцзю появилась редкая улыбка: «Не беспокойся».

Он предоставил приз, и теперь Цю Юньпин поставил корзину перед Чжао Цзихэном. У Чжао Цзихэна не было причин избегать этого, по крайней мере, ему нужно было не упасть лицом перед своим добрым братом.

Чжао Цзихэн вытащил кольцо для большого пальца из белого нефрита, положил его в корзину и потребовал: «Шици, это кольцо для большого пальца - подарок на день рождения от моего отца, ты должен вернуть его мне».

Бай Шици скрипнула зубами: «Ты действительно мой добрый брат!» Что это за глупые уговоры?

Чжао Цзихэн с искренним чувством сказал: «Конечно! Хотя на этот раз я не могу пожертвовать собой, я все же готов расстаться с этими мирскими вещами». Его глаза следили за движением подноса с плоской корзиной в руках Цю Юньпина. Он беспомощно смотрел, как Шу Чанфэн и группа охранников бросали несколько серебряных монет, прежде чем он отвел взгляд.

Цю Юньпин получил много денег пройдя круг, а затем отнес собранные призовые деньги Бай Шици. С фальшивой улыбкой он сказал: «Молодой глава, пожалуйста!»

Бай Шици потерла лоб, затем она подняла руку, чтобы остановить возбужденную толпу лодочников: «Хорошо, хорошо! Если я выиграю сегодня, все получают мясо!»

Лица возбужденных лодочников начали краснеть, одно за другим они подбадривали ее: «Молодой глава, Вы должны победить!»

«Молодой глава, если Вы выиграете, можно нам еще вина? Мясо без вина - это немного безвкусно!»

«Да щас! Только в твоих мечтах!» Она встала и выбросила скорлупки семян дыни, и лодочники успокоились. Внезапно настроение стало торжественным.

Чжао Уцзю подумал в глубине души: этот юноша обычно бойкий, мозг наполнен странными идеями и он общается с грубыми лодочниками. Однако в таком юном возрасте он может в одиночку сопровождать провизию на север и подчинить себе нескольких упрямых парней на корабле. Если бы у него не было способностей, этого должно быть было бы трудно достичь, не так ли?

Сегодня Бай Шици была в мантии с широкими рукавами, она стояла под мачтой с Цинь Лю'эром. Как только дядя Гуань ударил в гонг, они тут же поспешили на верх. Чжао Уцзю сидел в инвалидном кресле и поднял голову, чтобы наблюдать. Пальцы ее ног были похожи на

крючки, и она двигалась легко, ни капли не поскользнулась. Одним прыжком она подпрыгнула на 60 см, гибкая как ласточка. Даже Цинь Лю'эр, занявший первое место в соревнованиях по лазанию на мачте, не смог ее догнать. Он остался позади в одно мгновение.

У нее все еще было время повернуть голову и послать воздушный поцелуй толпе внизу. Ее отношение было необузданным, выражение ее лица было в точности выражением дерзкого и гордого юноши. С каждым ее движением лодочки внизу громко кричали. Они кричали всякую чепуху, кто-то даже дразнил ее: «У какой старшей сестренки на каком прогулочном судне Молодой глава научился этим трюкам?»

«Если старый глава узнает, боюсь, он сломает ему ноги!»

Понятно, что всем было уже знакомо грубое воспитание старого главы своих детей. Об этом было очень естественно говорить, и они не боялись опростоволосить молодого главу.

Чжао Уцзю невольно нахмурился: какой легкомысленный засранец! Что за трюки!

Напротив, Чжао Цзихэн не мог не аплодировать снизу, желая, чтобы у него были способности как у его доброго брата, она поднялась на высшую точку и так всем хвасталась. Чжао Цзихэн не ожидал, что Чжао Уцзю безжалостно ударит его по лбу: «Учись чему-нибудь хорошему!»

Чжао Цзихэн почувствовал обиду: «Двоюродный брат, разве я не учусь у Шици в данный момент?»

Чжао Уцзю посмотрел на юношу, который собирался достичь вершины. Ему не нужно было спрашивать, о чем думал Чжао Цзихэн: «То, чему ты учишься у Бай Шици - это не его способностям, а его легкомысленному и скользкому поведению, не так ли?»

Завистливые глаза Чжао Цзихэна были красными, и он отчаянно хотел его одобрения: «Двоюродный брат, ты когда-нибудь задумывался об этом, может быть, девушкам нравится этот стиль Шици?»

Чжао Уцзю упрекнул его с нахмуренным лицом: «Что за чушь! Какая благовоспитанная барышня из престижной семьи доверилась бы такому парню с легкомысленным поведением, кто осмелился бы выйти за него замуж?»

Чжао Цзихэн опустил голову и оправдывался тихим голосом: «...Кто будет играть с девушками из престижных семей, а? Естественно, я говорил о дамах со стороны».

Девушки из страны дыма и цветов (*борделей) были открытыми, страстными и полными лести. Зачем кому-то искать себе неприятности и следовать за этими благовоспитанными барышнями из престижных семей?

Чжао Уцзю: похоже, что Бай Шици - не единственный, кого нужно обучать грубому методу старого главы Бая, он также нужен Чжао Цзихэну!

Он поднял глаза и обнаружил, что Бай Шици уже забралась на пик мачты. Она раскинула руки и стояла против ветра, ее огненно-красная мантия вспыхивала и развеивалась, как гигантская красная птица, парящая по небу. Лицо у нее было живописное, словно она ступала по облакам...

Улыбка юноши была яркой и своевольной, как палящее солнце над головой. Он невольно прищурился и увидел, как она снова вытирает пот. Он боялся, что она упадет и разобьется.

Пока она благополучно не приземлилась на пол, он долго не мог прийти в себя.

Она взяла нефритовую подвеску с подноса с плоской корзиной и поднесла его: «Это всего лишь игра, двоюродный брат не должен воспринимать это всерьез».

Чжао Уцзю встретился с ее ясными глазами, наполненными улыбкой, разумный вид и мягкая утонченность пробежалась рябью в ее глазах, и она стояла перед ним непринужденно. Как она и сказала, для нее это была просто игра, а для него все было совершенно иначе. Он полностью перевернул его понимание этого юноши. Несмотря на то, что она была полна недостатков, она действительно была очень умелой.

Первоначально он готовился сделать ей выговор за ее неподобающее поведение. Но слово «легкомысленный» застряло у него в горле и было проглочено. В его сознании все еще был образ ее стоящей на пике мачты, словно она ступала по облакам. Он слегка улыбнулся: «Я уже отдал его в качестве награды, есть ли смысл забирать обратно? Просто даю тебе поиграть».

Бай Шици тоже не была застенчивым человеком, она с радостью приняла это и, улыбаясь, сказала: «Тогда большое спасибо за награду двоюродному брату!» Быстро просматривая предметы внутри подноса с плоской корзиной, Чжао Цзихэн наконец выудил свое кольцо и надел его на большой палец: «Мы оба братья, верно? Твои вещи – мои вещи».

Цю Юньпин немедленно остановила его, подумав о деньгах: «Молодой господин Чжао, как Вы можете быть таким абсурдным?»

Бай Шици рассмеялась: «Оставь его». Она взяла из корзины несколько кусочков серебра и бросила их своему подчиненному Цинь Лю'эру: «Дарю это тебе!»

Цинь Лю'эр не ожидал, что даже если он будет побежден Молодым главой, он все равно получит награду. Его лицо сразу покраснело, и он был сбит с толку: «Большое спасибо, молодой глава!»

Бай Шици: «Цю Юньпин, ты можешь пересчитать остаток денег. Сегодня будет дополнительный обед, каждый получит свою долю».

Все лодочники столпились вокруг Цю Юньпина и шумно ушли. Они начали яростно ссориться из-за сегодняшнего ужина и направились в сторону кухни.

Чжао Уцзю подумал про себя. Фактически, он с самого начала допустил ошибку, столкнувшись с этим человеком. К счастью, в этот момент было еще не поздно исправить его ошибку.

Он сказал: «Шици, могу я тебя с кое-чем побеспокоить?»

«Двоюродному брату лучше уточнить».

Чжао Уцзю сказал: «Некоторые мои люди не умеют плавать. Мне было интересно, хочешь ли ты научить их плавать?» Из-за его любезного тона, ему было трудно отказать: «Кроме того, есть еще Цзихэн».

Напуганный Чжао Цзихэн чуть не закричал от испуга: «Нет, нет, я не буду учиться! Двоюродный брат, брат, я не хочу учиться!»

К сожалению, это было бесполезно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51381/1366235>